

Гуань Цзин был человеком с претензиями. Пока менеджер показывал Гу Миньюю первый этаж, он ненадолго исчез, а когда вернулся, Гу Миньюю заметил, что он сменил спортивный костюм на деловой пиджак, уложил волосы лаком, нанёс одеколон и надел кольцо с драгоценным камнем на левую руку.

Гу Миньюю обладал чутким обонянием и не любил резких запахов, поэтому замедлил шаг, стараясь держаться подальше.

Гуань Цзин не настаивал, убрал руку с его плеча, и спросил менеджера:

— Они уже здесь?

Гу Миньюю ещё размышлял, о ком идёт речь, как менеджер улыбнулся и кивнул:

— Да, они ждут вас в приватной комнате.

Сказав это, он быстро прошёл вперёд и открыл дверь.

Оформление комнаты соответствовало стилю холла, но было ещё более роскошным. Внутри находился европейский интерьер с огромной хрустальной люстрой, свет которой резал глаза Гу Миньюю. На диванах сидели несколько молодых людей, одетых в стиле, который он никогда раньше не видел — позже он узнал, что это называлось «вычурным».

Увидев Гуань Цзина, молодые люди встали, поздоровались и с любопытством посмотрели на Гу Миньюю.

Гуань Цзин безразлично махнул рукой, не представляя их, и вошёл внутрь, где его уже заметили.

— Почему ты так загадочно нас сюда позвал? — спросил мужчина, выглядевший на десяток лет старше Гуань Цзина, сидящий во главе стола. Его внешность была непримечательной, но он обладал яркой харизмой. Его лицо было ухоженным, без морщин, а дорогой костюм был застёгнут на все пуговицы, придавая ему вид аскета.

— Да, Гуань, ты же всегда занят делами. Когда ты вспомнил о нас? — добавил другой мужчина, сидящий рядом. Он выглядел моложе, с жёлтыми волосами и блестящей серьгой в ухе. Но что удивило Гу Миньюю, так это старый ошейник на его шее — не стилизованный, а настоящий собачий, с биркой, на которой, из-за плохого зрения, он не смог разобрать надпись.

— Я же говорил вам о сыне моего благодетеля. Вот он, этот красавчик. Сегодня я позвал вас, чтобы устроить ему тёплый приём, — улыбнулся Гуань Цзин, садясь на свободное место и притягивая к себе Гу Миньюю, положив руку ему на плечо и попытавшись поднять его подбородок.

Гу Минъюй уклонился и без церемоний сбросил его руку.

Мужчина с серьгой засмеялся:

— Малыш, у тебя крутой нрав, но...

Он встал и, приблизившись к Гу Минъюю, внимательно его осмотрел, затем подмигнул:

— С такой внешностью можно позволить себе капризы. Гуань, просто угождай ему, и он станет покладистым.

Гу Минъюй нахмурился. Ему не понравилось, как тот разглядывал его, словно вещь, и его слова звучали странно, вызывая неприязнь.

— А, я вспомнил! Несколько лет назад я видел этого парня, когда ты пытался произвести впечатление. Ха-ха, Третий Гуань тогда получил от ворот поворот! — засмеялся другой мужчина, крепкого телосложения, который до этого молчал.

Мужчина с серьгой заинтересовался и начал расспрашивать, а тот, обладая талантом рассказчика, живо описал ту сцену, даже заставив Гуань Цзина встать и изобразить её.

Остальные засмеялись, и даже молодые люди, стоящие сзади, присоединились к веселью.

Гу Минъюй уже забыл тот случай — для него это был лишь незначительный эпизод из детства. Но Гуань Цзин несколько раз упоминал его, и он вспомнил. На это Гу Минъюй только пожал плечами: «Какое мне дело?»

Хотя в комнате было шумно, и все подшучивали над Гуань Цзином, внимание Гу Минъюя было приковано к человеку во главе стола. Он казался холодным даже в моменты смеха, редко участвовал в разговорах, лишь изредка улыбаясь вежливо, скрестив длинные пальцы. Его лицо выдавало возраст, но в нём было что-то уютное. Гу Минъюй понял, почему он так привлёк его внимание — в нём он увидел тень своего отца.

Когда блюда были поданы, они наконец успокоились, и Гуань Цзин представил Гу Минъюя остальным. Мужчину с серьгой звали Се Лян, он был богатым наследником, чей отец владел кинокомпанией, а сам он увлекался разведением собак всех пород, за что его прозвали Королём собак.

Мускулистого мужчину звали Гань Пин, он владел фитнес-клубом, будучи одновременно и владельцем, и тренером. Когда Гуань Цзин представил его, он вручил Гу Минъюю визитку, предлагая «удобные и индивидуальные услуги». Но едва он закончил, как Гуань Цзин швырнул в него бутылкой, и нераспечатанный ХО разбился.

Самого старшего звали Цзянь Цзяньфэн. Гуань Цзин не рассказал о его происхождении, лишь назвал имя. Молодые люди, стоящие сзади, остались без внимания, словно их не существовало. Гу Миньюй заинтересовался, кто они, но, увидев, как они подают напитки и меняют посуду, понял — это официанты.

Хотя... их одежда, состоящая из чёрного тюля и сетки, заставила его задуматься, не был ли этот отель заведением для мужчин.

Если бы Гуань Цзин знал, что он думает, он бы возмутился — в его заведении не было таких услуг. Эти люди были с Се Ляном, который, по непонятной причине, всегда брал с собой своих любовников, причём каждый раз разных, и их уровень оставлял желать лучшего. Многие смеялись над ним, называя его не Королём собак, а Королём уток.

Когда Гуань Цзин поднял бокал, чтобы начать ужин, его телефон зазвонил.

— Извините, мне нужно ответить, — сказал он, откладывая бокал. — Вы начинайте, заказывайте что хотите, не экономьте.

С этими словами он вышел, не успев даже поговорить с Гу Миньюем.

Как только Гуань Цзин ушёл, в комнате воцарилась странная тишина. Оставшись среди незнакомцев, Гу Миньюй немного нервничал, сосредоточившись на еде и не заметив, как кто-то налил ему стакан виски.

Он также не увидел, как Се Лян и Гань Пин обменялись многозначительными взглядами, в то время как Цзянь Цзяньфэн, попивая вино, покачал головой, глядя на них.

— Гу, не только ешь, давай выпьем и поговорим, — улыбнулся Се Лян, садясь на место Гуань Цзина и кладя руку на плечо Гу Миньюя. — Давай, выпьем за знакомство!

Гу Миньюй на мгновение замер, заметив перед собой стакан. Се Лян явно замыслил что-то недоброе, а Гань Пин выглядел готовым поддержать его. Гу Миньюй почувствовал неладное.

Он опустил глаза, улыбнулся и протянул руку к стакану, но, едва коснувшись его, вдруг засмеялся:

— Я не против, но тогда, Се Лян, ты будешь на ступень ниже Гуань Цзина.

Сказав это, он поднял стакан и сделал глоток.